

лургические заводы России. М., 1962; Волков М. Я. Очерки истории промыслов России: Вторая половина XVII — первая половина XVIII в.: Винокур. пр-во. М., 1979; Дубман Э. Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI—XVII вв. Самара, 1999. С. 84–136; Топычканов А. В. Строкинский кирпичный завод XVII в. // Вестник архивиста. 2003. № 2. С. 143–150; и др.

⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 525. Л. 12.

⁸ Во многом он совпадает с падением цен на многие продукты на рубеже 1660–1670-х гг. (Hellie R. The economy and material culture of Russia, 1600–1725. Chicago; London, 1999).

⁹ Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. С. 226–229, 231.

¹⁰ РИБ. СПб., 1904. Т. 23: Дела Тайного приказа. Стб. 1251.

¹¹ Hellie R. The economy and material culture... Р. 96.

¹² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 524. Л. 50–51.

¹³ Там же. Ф. 159. Оп. 4. Д. 47. Л. 19–36, 42–45; РИБ. СПб., 1907. Т. 21: Дела Тайного приказа. Стб. 278.

¹⁴ РИБ. СПб., 1907. Т. 21: Дела Тайного приказа. Стб. 278.

¹⁵ В настоящее время выявлен лишь один случай превышения средней цены на вино, которое было продано Новой чети (Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. С. 219–220), однако он может быть обусловлен качеством продукции.

¹⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 525. Л. 20.

¹⁷ Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. С. 223.

А. П. Павлов

ГОСТЬ И ДЬЯК МИХАИЛ СМЫВАЛОВ: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

С конца XVI в. происходит заметное возрастание роли верхушки купечества в политической жизни страны. Из среды посадского населения выделяются привилегированные купеческие организации — гости, Гостиная и Суконная сотни, члены которых привлекаются к обязательному несению службы в финансовых органах управления государством (в качестве таможенных и кабацких голов, оценщиков и продавцов правительственных товаров и т. д.)¹ Наиболее видные гости становились дьяками и определялись на службу в приказы, ведавшие делами финансового управления. Острая нужда в финансах заставляла московские власти все чаще (особенно в Смутное и послесмутное время) обращаться к советам и услугам представителей купечества — опытных «специалистов» по торгово-финансовым делам. Некоторые наиболее выдающиеся представители верхушки русского купечества выдвигались в круг ближайших советников московских государей, определявших общие направления внутренней и внешней политики Русского государства. К числу таких ближайших советников российских государей, временщиков («временных», по определению современников) принадлежал выходец из видной купеческой фамилии, гость, а затем дьяк Михаил Степанович Смывалов, жизненный путь которого мы и попытаемся проследить в настоящей работе.

Смывалов происходил из рода богатых смоленских купцов, переведенных после взятия Смоленска в 1514 г. на жительство в Москву. Группа купцов-«смолян» образовала в Москве особую корпорацию, занимавшую в торговой иерархии Москвы второе место после гостей². Видным представителем этой корпорации был дед Михаила Смывалова Тимофей Смывалов, упоминание о торговой деятельности которого содержится в Дмитровской таможенной грамоте 1549 г.: «В Дмитров, на Кимру и в Рогачево приезжают торговати сведенцы смоляныне, паны московские Тиша Смывалов да Федька Кадигробов с товарищи»³. Как «смолянин» (представитель корпорации купцов-«смолян») Тимофей Смывалов фигурирует среди участников земского собора 1566 г.⁴ В 1567 г. Тимофей Смывалов ездил вместе с гостем И. Афанасьевым в Антверпен «к бургомистром и ратманом» торговать казенными товарами⁵. Крупным купцом и видным человеком в Москве был сын Тимофея — Степан Тимофеевич Смывалов (отец нашего героя Михаила Смывалова). Показателем этого может служить то обстоятельство, что род Степана Тимофеева Смывалова был записан в Синодике Московского Успенского собора⁶.

Первое упоминание о самом Михаиле Степановиче Смывалове относится к 1603/04 (7112) г. — сохранилась челобитная о пропуске его в Литву для торговли пушным товаром, в челобитной приводится список товаров, вывозимых им за рубеж. Смывалов выступает здесь с чином торгового человека гостиной сотни⁷.

При царе Василии Шуйском М. С. Смывалов получает уже высший купеческий чин гостя. В документах Печатного приказа сохранилась запись от 14 декабря 1613 г., согласно которой Смывалов добился подтверждения прежней жалованной грамоты на звание гостя, данной ему царем Василием, от правительства нового царя Михаила Федоровича⁸. Пожалование Смывалову звания гостя обуславливалось не только его успехами на торговом поприще, но и личной близостью к царю Василию.

Имеется известие об особом, приближенном положении Смывалова при дворе Василия Шуйского. Позднее, в октябре 1610 г., противник Шуйского, бывший тушинский боярин и приверженец короля Сигизмунда М. Г. Салтыков в своем письме к Л. Сапеге, выражая недовольство чрезмерным возвышением при новой власти «торгового мужика» Федора Андронова и других худородных временщиков, указывал, что «при Шуйском, за неправду, и за такие ж временники за Измайловы, да за такого ж мужика, что за Федора (Андронова — А. П.), за Михалка Смывалова посямест льется кровь <...>»⁹. Таким образом, согласно высказываниям М. Г. Салтыкова, купец Смывалов занимал при Василии Шуйском такое же положение, какое позднее, при польской власти, занимал временщик Федор Андронов.

При царе Михаила Федоровиче Смывалов вновь начинает обретать влияние в государстве и доверие со стороны властей. Уже в первый год нового царствования (14 декабря 1613 г.), как говорилось выше, ему удалось закрепить за собой звание гостя, данное ему царем Василием. В том же 1613 г. (до 19 октября) Смывалову вместе с другими гостями и торговыми людьми было доверено произвести в Архангельске оценку и отбор английских товаров (драгоценных камней, сукна и т. д.) для приобретения в государеву казну¹⁰. Одновременно гость Смывалов вел в Архангельске активную торговую деятельность. Сохранилась его челобитная царю 1614 г. о выделении места под амбар на архангельском гостином дворе¹¹.

В 1615/16 г. Смывалов исполнял должность таможенного и кабацкого головы в Архангельске. Находясь на этом посту, он «учинил прибор, сверх оклада» 1924 руб. 19 алт., 4,5 д., за что был пожалован «при государе у стола» серебряным ковшом, 10 аршинами камки и 40 соболями стоимостью в 24 руб.¹² В 1617/18 г. Смывалов вел крупную торговлю солью в Нижнем Новгороде¹³.

В июне 1617 г. Смывалов значился в числе наиболее авторитетных гостей-«экспертов», с которыми советовались назначенные для переговоров с английским послом Дж. Мериком члены боярской комиссии (бояре Ф. И. Шереметев, кн. Д. М. Пожарский с товарищами) относительно целесообразности предоставления английским купцам свободы торговли на территории России. Смывалов отдельно давал также показания по поводу месторождений железной руды на севере страны.¹⁴

Как человек весьма состоятельный, Смывалов приобрел обширные земельные участки в Москве — его огороды на Сретенке занимали площадь земли в 60×36 саж., а раньше там стояли 20 дворов¹⁵.

Помимо профессиональных навыков купца, Смывалов обладал широким общим культурным кругозором, свидетельством чему может служить его интерес к новейшим техническим достижениям европейских стран. В 1614 г. у него была куплена для молодого царя Михаила Федоровича «трубочка», «что дальнее, а, в нее смотря, видитца блиско», т. е. подзорная труба, изобретенная совсем недавно (в 1608 г.) в Голландии¹⁶. Помимо этого, у Смывалова тогда же было куплено для царя немало других диковинных вещей: «брусочек скляной, во что смотряся;... очки хрустальные с одной стороны гранены, а с другую гладки, что в них смотря, много кажется; бочечка костяная точеная, в ней лунное течение да часы солнечные; склышечка деревянная кругла, в ней под стеклом мужик с женкою; ящик, в нем под стеклом жена со младенцем; ящик, в нем под стеклом жена со младенцем на осяти; ящик, в нем под стеклом человек наг, с ним лев; ящик, в нем под стеклом три жены со младенцем»¹⁷. Смывалов был одним из активных покупателей книг из библиотеки Никиты Григорьевича Строганова, пущенной в 1617–1620 гг. в распродажу после смерти ее владельца. Всего им было приобретено 12 книг, в числе которых находились: «Книжка литовская, писана по страницам...», «2 Азбуки письменные, фряские, с прописными строки...»¹⁸; эти последние приобретения свидетельствуют о знании Смываловым иностранных языков.

В период «правления» патриарха Филарета происходит дальнейшее возрастание авторитета и влияния Смывалова в государстве. В 1621 г. он был назначен на ответственный пост таможенного и кабацкого головы в Устюге Великом, одном из крупнейших торговых центров страны (упоминается в этой должности в январе — ноябре 1621 г.). На плечи Смывалова возлагалась важная и ответственная задача — «устюжская и усольская тамга и кабацк обновити», т. е. увеличить объем поступающих с Устюга и Соли Вычегодской таможенных и кабацких сборов путем установления здесь рублевой пошлины с товаров, которая взималась во всех других «городах Московского государства», а также путем сурового пресечения злоупотребления кабацких целовальников¹⁹. По всей видимости, Смывалов успешно справился с поставленной перед ним задачей.

После службы в таможенных головах в Устюге Смывалов был пожалован в дьяки и назначен главой приказа Устюжской четверти, одного из важных финансовых и территориально-административных приказов, ведавшего управлением 20 с лишним городов и уездов (Устюг, Соль Вычегодская, Можайск, Вязьма, Тотьма, Великие Луки, Устюжна Железопольская и др.). Он был назначен в приказ не позднее 4 июня 1622 г. — под этой датой значится челобитная дьяка Устюжской чети

Мих. Смывалова о выдаче в Архангельске 500 руб. взамен взятых у него в Новгородскую четверть²⁰. Но еще 22 июня 1622 г. в качестве главы приказа Устюжской чети упоминается думный дьяк Томило Юдич Луговской²¹. По-видимому, Смывалов первоначально некоторое время служил в приказе под началом Т. Луговского (о службе Смывалова «в помощниках» у Луговского сообщают иностранные наблюдатели)²². Но вскоре, после отставки Луговского²³, с 13 июля, Смывалов становится главой Устюжской чети²⁴.

Во главе приказа Устюжской чети Смывалов находился до 29 марта 1631 г., а 31 марта того же года руководство приказом переходит к дьяку Пантелею Чирикову²⁵. Лишь на короткое время, осенью 1630 г., когда Смывалов был в отпуске в деревне, в управлении Устюжской четью его замещал дьяк Никифор Спиридонов²⁶.

Политическое значение Смывалова не ограничивалось, однако, тем, что он управлял одним из важнейших финансовых приказов государства. В 1620-х гг. он вновь, как и при царе Василии Шуйском, выдвигается в число наиболее влиятельных людей в государстве. Весьма интересны в этом отношении показания одного сохранившегося в шведских архивах голландского донесения 1624 г., автор которого следующим образом описывает круг наиболее приближенных к патриарху Филарету лиц: «Ежели желают чего просить у патриарха, должны идти к Шереметевым, [Ивану] Никитичу [Романову], а также к Лыкову, Шеину, Ивану [Борисовичу Черкасскому?], а прежде всего (выделено мной — А. П.) — к некоему Михайле Смывалову, продувной бестии, из купцов сделавшемуся канцлером в Устюжской канцелярии; все, что он скажет и прикажет, то слушает и делает патриарх; поэтому его очень ненавидит мать великого князя, и в Москве его называют временщиком, то есть «временным», так почти всех называют, кто достиг высокого положения»²⁷. В другом месте голландского донесения 1624 г. читаем: «Из всех знатных господ и дьяков наиглавнейшие суть: бояре Черкасский, Иван Никитич [Романов], Шереметев, Лыков и Пожарский. Дьяки и канцлеры, в которых нуждаются и которые имеют наибольшую власть: Исая Болотников, Иван Грамотин и Томило Луговской, у которого здесь в помощниках некий Михаил Смывалов и Ждан Шипов...»²⁸

Данные других источников свидетельствуют о том, что Смывалов действительно занимал весьма видное положение в приказной иерархии Московского государства и обладал связями в правящих верхах, что косвенно подтверждает правдоподобность приведенного выше иностранного сообщения.

Согласно «Книге столов» 1624–1629 гг., Смывалов был в числе дьяков, наиболее часто приглашавшихся к царским и патриаршим званым обедам — из приказных дьяков (в расчет не берутся думные дьяки) чаще всего за «столами» присутствовали: Михаил (Феофилактович) Данилов, разрядный дьяк, ставший впоследствии думным дьяком (137 раз); Иван (Титович) Дедков, дьяк Челобитного приказа (41 раз); Михаил Степанович Смывалов (33 раза); Иван (Иванович) Болотников, дьяк приказа Казанского дворца (в упомянутом голландском донесении 1624 г. он значится (ошибочно как Исая Болотников) в числе наиболее влиятельных дьяков государства) (32 раза); Иван (Кириллович) Грязев, дьяк Казанского дворца, впоследствии думный дьяк (26 раз)²⁹. Смывалов приглашался в числе приближенных лиц на Пасху «видеть государевы очи в комнате»³⁰. Важным показателем высокого статуса Смывалова является то обстоятельство, что он имел один из самых высоких окладов среди дьяков (на основании размера денежного оклада определялся размер штрафа за бесчестие служилого человека). В 1622/23 (7131) г. ему был учинен поместный оклад в 800 четв. и денежный — в 100 руб., а в апреле 1630 г. учинен оклад уже 900 четв. и 150 руб.³¹ По боярской книге 1629 г. (всего здесь названы имена 92 дьяков), денежный оклад, больший, чем у Смывалова (150 руб.), имели лишь дьяки Иван Болотников (200 руб.; поместный оклад не указан) и Григорий Нечаев (170 руб. вместе с придачами за посольскую службу; поместный оклад с придачами 950 четв.), а денежный оклад, равный окладу Смывалова, имели лишь дьяки Герасим Мартемьянов (поместный оклад не указан), Матвей Сомов (поместный оклад 850 четв.), Михаил Алфимов (поместный оклад 800 четв.) и Марк Поздеев (поместный оклад 900 четв.). Дьяк Смывалов владел поместьями и вотчинами в различных уездах страны. В Московском у. он получил поместье из государевых дворцовых земель — деревню Лопатниково с другими деревнями и пустошами; впоследствии часть этого поместья перешла к Смывалову (очевидно, была куплена им из Поместного приказа) в вотчину; согласно межеванию 1625/26 г., некоторые деревни находились за ним в поместье, а другие — в вотчине. Соседями Смывалова по этому владению были боярин кн. Алексей Юрьевич Сицкий, представитель родственной и близкой семье Романовых фамилии, а также видные придворные — князья Семен Петрович и Семен Андреевич Львовы³². Владел он, кроме того, поместьем (дано ему из поместья опального боярина кн. Ивана Васильевича Голицына) и вотчиной в Арзамасском у.³³, а также вотчиной в Клинском у. (по купчей у вдовы дьяка Богдана Ильина и по закладной местного сына боярского И. Д. Ростопчина 1624/25 г.)³⁴

Источники позволяют проследить определенные связи Смывалова в правящей придворной среде. В близких отношениях он находился с дьяком Иваном Болотниковым, упоминаемым в голландском донесении 1624 г. в числе наиболее влиятельных лиц государства. Известны вклады дьяков Смывалова и Болотникова в Соловецкий монастырь³⁵. В кормовой Симонова монастыря обозначен особый корм (на 17 июля) по Якове Боборыкине, Ионе Болотникове, иноке Мисаиле Смывалове и Иване Тимофееве³⁶. Можно полагать, что перечисленные здесь лица находились в каких-то родственных или клановых связях друг с другом. Среди этих близких Смывалову людей, помимо Болотникова, значится Яков (Михайлович) Боборыкин, человек весьма заметный при дворе, близкий к клану боярина Ивана Никитича Романова — родного брата и «приятеля (близкого советника)» патриарха Филарета Никитича³⁷. Боборыкин упоминается в числе недругов Василия и Федора Федоровичей Михалковых, пытавшихся отобрать у последних поместье и вотчину³⁸. Михалковы являлись представителями придворного клана матери царя Михаила старицы Марфы Ивановны, который в известной мере противостоял «партии» царского отца патриарха Филарета и И. Н. Романова. Характерно, что, согласно голландскому донесению 1624 г., Смывалов являлся приближенным именно патриарха, в то время как мать царя испытывала к нему ненависть и вражду.

30 марта 1631 г. Смывалов был назначен дьяком в Астрахань, где он служил и в 1632 г.³⁹ По всей вероятности, его отправка из Москвы на службу в далекую Астрахань явилась проявлением немилости к нему со стороны правительства Филарета, учитывая, что он состоял прежде в числе самых близких советников патриарха. О причинах такой немилости можно только догадываться. Возможно, значительное влияние Смывалова на Филарета вызывало недовольство со стороны боярского окружения патриарха, как в свое время бояре — сторонники Сигизмунда III были недовольны чрезмерным усилением влияния на правительственные дела «торгового мужика» Ф. Андропова. Не исключено и возникновение разногласий между патриархом и его советником, в частности, по вопросам внешней политики. Известна приверженность Филарета политике союза со Швецией, а в донесении голландца (союзника шведов) 1624 г. Смывалов был удостоен весьма нелестных эпитетов.

О судьбе Смывалова после службы в Астрахани почти ничего не известно. Единственное упоминание о его службе после 1632 г. встречаем в книге, содержащей списки дворян и приказных, приглашавшихся в царский дворец по случаю празднования Пасхи в разные годы («Книга, а в ней писаны дворяне и приказные люди, которые по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу на праздник на Светлое воскресенье выдают государские очи в комнате и в передней избе, с 134-го [1625/26] году». В этой книге под рубрикой «В нынешнем во 141-м [1633 г. — Пасха в этом году приходилась на 21 апреля] году пожаловал государь, велел свои государские очи видети в комнате» среди дьяков упоминается и имя Михаила Смывалова с пометой «Умре»⁴⁰. Показание этого позднего источника относительно смерти Смывалова в 7141 г. следует принимать, однако, с известной долей осторожности⁴¹. После 1632 г. мы не встречаем упоминаний о дьяке М. Смывалове в разрядных книгах. Его имя отсутствует в перечнях дьяков в боярских списках 1632/33 (7141) г.⁴² и последующих годов. В списке думных и придворных чинов 1533–1700 гг. Михаил Степанович Смывалов значится под 7141 (1632/33) г. думным дьяком⁴³, однако данными других источников это известие не подтверждается. Имеются сведения о пострижении Смывалова в монахи — в упомянутой выше кормовой книге Симонова монастыря он упоминается как «инок Мисаил Смывалов»⁴⁴.

Итак, можно полагать, что через некоторое время после возвращения из Астрахани в Москву (в 1633 г.) дьяк Михаил Смывалов принял постриг в монахи и, очевидно, вскоре после этого умер.

После его пострижения и смерти род Смываловых сходит с политической сцены. Представителей этой фамилии после 1633 г. мы уже не встречаем ни среди дьяков, ни среди других чинов государева двора⁴⁵, ни среди московских гостей⁴⁶.

Приведенные выше данные раскрывают Михаила Степановича Смывалова, ближайшего советника царя Василия Шуйского и «государя-патриарха» Филарета Никитича Романова, как одну из наиболее ярких и выдающихся личностей первой трети XVII в. В то же время нельзя не отметить, что судьба Смывалова, история его вхождения во власть в определенной мере типична для политической карьеры выходцев из незнатных купеческих родов допетровской России. Доминирование принципа происхождения («отчества») над службой при карьерном продвижении в XVI–XVII вв. препятствовало талантливому, но худородным людям надолго удерживаться на вершинах государственной власти. В условиях безраздельного господства при московском дворе представителей боярской служилой и придворной аристократии худородным выходцам из «торговых мужиков» была уготована лишь карьера временщиков.

Примечания

- ¹ *Флоря Б. Н.* Привилегированное купечество и городская община в Русском государстве (вторая половина XV — начало XVII в.) // *История СССР.* 1977. № 5. С. 145–160.
- ² *Бахрушин С. В.* Научные труды. М., 1952. Т. 1. С. 162–163; *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 67.
- ³ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1: 1294–1598. С. 212–213. № 223; *Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. 1. С. 163.
- ⁴ Акты, относящиеся к истории земских соборов / Под ред. Ю. В. Готье. М., 1909. С. 9.
- ⁵ *Сыроечковский В. Е.* Гости-сурожане. М.; Л., 1935. С. 99; ПСРЛ. М., 1965. Т. 13: Патриаршая или Никоновская летопись. С. 408; Описи Царского архива XVI века и Архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960. С. 40.
- ⁶ ГИМ. Собр. Успенского собора. Кн. 64. Л. 249; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 480.
- ⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 1799. Л. 47; *Кулакова И. П.* «Москвичи торговые люди» конца XVI — начала XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России: К юбилею проф. рус. истории Н. Б. Голиковой. М., 1994. С. 87–88.
- ⁸ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 2. Л. 138 об.; *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... Т. 1. С. 67.
- ⁹ АИ. СПб., 1841. Т. 2: 1598–1613. С. 361. № 306; *Соловьев С. М.* Соч. Кн. 4: История России с древнейших времен. Т. 7/8. М., 1989. С. 596.
- ¹⁰ Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. С. 179.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 141. ПДСЛ. 1614 г. Д. 8. Новгородская четь. Л. 13–14; *Воскобойникова Н. П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — нач. XVII вв. (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). СПб., 1999. Кн. 2. С. 19.
- ¹² РГАДА. Ф. 141. ПДСЛ. 139 (1630/31) г. № 82; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 479.
- ¹³ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 479.
- ¹⁴ Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в. / Сост. Т. Б. Соловьева, Т. А. Лаптева. М., 2004. Т. 1. С. 22–27.
- ¹⁵ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... Т. 1. С. 97.
- ¹⁶ *Соболь С. Л.* Оптические инструменты и сведения о них в допетровской Руси // Труды Ин-та истории естествознания. М.; Л., 1949. Т. 3. С. 138–139; Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 577.
- ¹⁷ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2000. Т. 1, ч. 1. С. 255.
- ¹⁸ Опись библиотеки Н. Г. Строганова, 1620 г. / Сост. Н. А. Мудрова, Б. Н. Морозов. Екатеринбург, 1991. С. 34–36, 44, 47, 49, 50, 52, 53, 57, 58.
- ¹⁹ *Кистерев С. Н.* Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI — начала XVII в. М., 2003. (Материалы для истории таможенного дела в России XVI–XVII веков; Т. 1). С. 33–34. № 8; см. там же также: № 3. С. 26–29.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 141. ПДСЛ. 1621 г. Д. 17. Новгородская четь. Л. 329; *Воскобойникова Н. П.* Описание древнейших документов... СПб., 1999. Кн. 2. С. 117. — Еще 31 декабря 1621 г. в приказе значился один Т. Ю. Луговской (*Кистерев С. Н.* Нормативные документы... С. 33–34, 95).
- ²¹ *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века // *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 189.
- ²² *Бушкович П.* Шведские источники о России 1624–1626 годов // АРИ. М., 2007. Вып. 8. С. 375.
- ²³ 7 июля 1622 г. Т. И. Луговской «сказывал» решение по местническому спору (Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 516). Это последнее упоминание его как думного дьяка.
- ²⁴ *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века. С. 189.
- ²⁵ Там же. С. 190. — 31 марта 1631 г. была составлена роспись дел за 1618/19–1631/32 гг., передаваемых дьяком Устюжской четверти М. С. Смываловым дьяку той же четверти П. М. Чирикову (РГАДА. Ф. 141. ПДСЛ. 1625 г. Д. 28. Устюжская четверть. Л. 1–69; *Воскобойникова Н. П.* Описание древнейших документов... М., 1999. Вып. 3. С. 96).
- ²⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 479.
- ²⁷ *Бушкович П.* Шведские источники... С. 277. — В начале XX в. перевод и публикацию данного источника осуществил В. Ф. Ржига (*Ржига В. Ф.* Сообщение из двух шведских источников // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сб. Н. Новгород, 1913. Т. 14. С. 19–24 3-й паг.). Однако, как показал П. Бушкович, В. Ф. Ржигой был опубликован текст не голландского оригинала, а его копии на немецком языке, которая представляет собой некомпетентный перевод с голландского (*Бушкович П.* Шведские источники... С. 360–361), в результате чего в публикации Ржиги содержатся пропуски в тексте и искажения имен (так, Смывалов фигурирует здесь как «Самбулов»).
- ²⁸ *Бушкович П.* Шведские источники... С. 375. — В публикации В. Ф. Ржиги вместо фамилии Смывалов ошибочно указывается «Шувалов».
- ²⁹ *Петров К. В.* Царские «столы» (по материалам 1622–1629 гг.) // Государев двор в истории России XV–XVII столетий: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 30.X–01.XI.2003 г., Александров. Владимир, 2006. С. 230.
- ³⁰ РИБ. СПб., 1884. Т. 9: Приходо-расходные книги Казенного приказа. Записные книги Московского стола. С. 475.
- ³¹ Боярская книга 1627 г. М., 1986. С. 113; РГАДА. Ф. 210. Боярская книга. № 2. Л. 348; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 62. Л. 246; АМГ. СПб., 1901. Т. 3: 1660–1664. С. 535. № 640.
- ³² РИБ. СПб., 1907. Т. 21: Дела Тайного приказа. Стб. 1528–1531.
- ³³ Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сб. Н. Новгород, 1915. Т. 15, вып. 8. С. 234; РГАДА. Ф. 137. Боярские и родовые книги по Новгороду. Кн. 15. Л. 824; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 480.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 190. Л. 373.
- ³⁵ Архив СПбИИ. Кол. 2. № 151. Л. 126–126 об.
- ³⁶ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / Подгот. А. И. Алексеев // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 90.
- ³⁷ Я. М. Боборыкин в 1620-е гг. вместе с боярином кн. А. В. Сицким являлся одним из руководителей Поместного приказа (*Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII в. С. 125–126). Дворяне Боборыкины происходили, как и Романовы, из рода

Андрея Кобылы и были приближены ко двору в период «правления» Филарета. Упоминается вклад боярина И. Н. Романова по одному из представителей рода — Тимофее Боборыкине — в Соловецкий монастырь (Архив СПбИИ. Кол. 2. № 152. Л. 52.). — Упомянутый в кормовой Симонова монастырь Иван Кол Тимофеев (дьяк, автор известного «Временника») также, очевидно, пользовался расположением правительства Филарета. В 1628 г. он разбирает судебное дело елецких помещиков с И. Н. Романовым и, вопреки очевидным фактам, оправдал последнего; возможно, с этой услугой семье Романовых были связаны щедрые земельные пожалования ему в 1629 г. (*Солодкин Я. Г.* Иван Тимофеев сын Семенов // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* СПб., 1993. Вып. 3, ч. 2. С. 15).

³⁸ *Шереметев С. Д.* Из архива Михалковых // *Старина и новизна: Ист. сб. М., 1914. Кн. 17. С. 27–29.*

³⁹ *Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 9; Книги разрядные. СПб., 1855. Т. 2. Стб. 687; Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 194, 290.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 181. № 86. Л. 6. — С материалами данного источника нас любезно ознакомил К. В. Петров.

⁴¹ В частности, не ясно происхождение помет «Умре», которые стоят здесь над именами подавляющего большинства дворян и дьяков.

⁴² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 86. Столпик 3. Л. 16–20; № 356. Столпик 1. Л. 69–73; № 1088. Столпик 1. Л. 86–89.

⁴³ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 475. Л. 99.

⁴⁴ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря... С. 90.

⁴⁵ См.: *Иванов П. И.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853.

⁴⁶ Именной состав корпорации гостей в XVII в. (после 1631 г.) см.: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... Т. 1. С. 98–99, 121–123, 151–153.